

ОТЗЫВ
Официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Масленниковой Ирины Александровны
на тему: «Женская половина московского государева двора в
официальном церемониале и частной жизни
царской семьи XVII столетия»
по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

Обращение автора диссертационной работы к теме Кремлевского дворца как особого пространства, значительная часть которого в XVII в. была связана с миром женской половины его обитателей, представляется в настоящее время весьма актуальным. Особое значение изучению частей дворцовового комплекса, относящихся к XVI–XVII вв., а также внутренних помещений светского и сакрального характера на разных этапах их существования придает особый статус Дворца и связанных с этим ограничений для исследователей в доступе к памятникам.

Хронологические рамки работы соответствует объективным историческим реалиям. Выбор объекта и предмета обоснован в рамках избранной тематики вполне убедительно, данные о целях и задачах изложены вполне логично.

Историографический обзор свидетельствует об основательном изучении автором диссертации дореволюционной и современной отечественной и зарубежной научной литературы по практически всем ключевым, аспектам рассматриваемых тем и проблем. Однако не приведен обзор научной литературы по архитектурной истории Кремлевского дворца и не дана общая оценка степени разработанности проблемы формирования дворцовового комплекса. При этом в соответствующей главе диссертации содержатся многочисленные обращения к наиболее значимым публикациям по этой теме.

Из обзора источников следует, что автор максимально полно и обстоятельно проработал опубликованные и копийные архивные материалы (выписки в фонде И.Е. Забелина из расходных книг дворцовых приказов и мастерских книг, хранящиеся в Отдела письменных источников Государственного исторического музея), смотрел документы XVII в. в фондах Российского государственного архива древних актов, а также дела Дворцового фонда по XVIII–XIX вв. Часть архивных документов впервые вводится автором в научный оборот. Особо необходимо отметить, что в диссертации использованы в качестве источника отчеты об археологических и реставрационных работах в Большом Кремлевском дворце в XIX-XX вв. Подробное изложение содержания и итогов натурных работ в Кремле имеет исключительное значение для понимания истории появления и бытования отдельных частей Дворца в XV-XVII вв. Чрезвычайную ценность работе придает впервые предпринятое исследование сохранившихся иконографических материалов – росписей Золотой Царицыной палаты. Таким образом, сформированная источниковая база явились весомым основанием для подхода к решению поставленных в диссертации целей и задач.

Структурно основная часть работы разделена на главы, разделы и параграфы. Несомненным достоинством диссертации является логика построения материала в парадигме – физическое пространство, в котором происходило историческое действие, его содержание и декорации.

Первая глава посвящена истории формирования и бытования государева двора в Кремле в конце XV–XVII вв. Хотя архитектурная история памятника не раз привлекала внимание археологов и историков архитектуры (публикации С.С. Подъяпольского, Б.Л. Альтшуллера, А.Л. Баталова и др.), однако «среда обитания» женского населения царского двора не ставилась до сего времени в центре внимания.

Автор диссертации впервые в контексте формирования дворцового ансамбля в целом обстоятельно и подробно рассматривает архитектурный комплекс женской половины государева двора, при этом исходит из современных представлений о сохранившихся и утраченных частях Северного корпуса,

который фланкировали с востока Наугольная (будущая Золотая Царицына) палата, а с запада – церковь Рождества Богородицы «алевизовской» постройки рубежа XV-XVI вв., где именно и располагались помещения цариц и их окружения.

Основываясь на актуальных результатах археологических исследований и опираясь на научные публикации последних лет, автор развенчивает представления, сформулированные И.Е. Забелиным, о структуре древнего дворца по типу «старинных деревянных построек древней Руси» и др.

Помещения дворца в работе классифицированы по их назначению – парадные, жилые, хозяйственные, домовые храмы; подробно представлено местоположение каждой группы в структуре дворцового комплекса, история их возникновения и развития.

Вторая глава, посвященная содержанию и стилю повседневной частной и представительской жизни цариц написана с глубоким знанием достижений отечественной и зарубежной историографии и обращением к мемуарам путешественников XVI–XVII вв., но главное, автору удалось впервые собрать и выстроить в живую картину скрупулезно подобранные фрагментарные сведений из расходных книг дворцовых приказов, записей мастерских книг, которые в комплексе позволили раскрыть многогранность наполнявших жизнь женской половины царской семьи событий, дополнить и конкретизировать круг интересов цариц.

Наибольшую ценность, на наш взгляд, представляет третья глава диссертации, в которой автор впервые исследует стенопись Золотой Царицыной палаты, созданной в 1630-е гг. Эта работа должна в перспективе увидеть свет в полном объеме и занять свое место среди каталогов росписей соборов и церквей Московского Кремля, составлением которых в последние десятилетия активно занимаются ведущие ученые музеяного комплекса (О.А. Цицинова, В.А. Меняйло, Н.А. Вьюева, Т.А. Борисова и др.). Возможность подробно обследовать практически неизученную в условиях ограничений доступа в Большой Кремлевский дворец живопись на стенах Золотой Царицыной палаты позволила

автору описать и всесторонне проанализировать памятник. В начале главы дан обзор по письменным источникам росписей, которые предшествовали сохранившимся ныне изображениям, затем описаны сюжетные картины, рассмотрены персонажи, которые сопровождают надписи, атрибутированы неподписанные, высказаны версии мотивов, по которым те или иные картины были помещены в контекст художественного произведения. В приложении к диссертации приведен ряд присутствующих в Золотой Царицыной палате настенных изображений. Стенопись тронного зала цариц помещена в обширный контекст художественных изображений в четырех храмах Московского Кремля; данные о женских образах сведены в таблицу.

Выводы автора в заключении к диссертации логичны, естественно вытекают из проведенного исследования и носят обобщающий характер. Всесторонне подтверждена концепция о незакрытом от мира строе жизни цариц с их окружением, выстроена система доказательств об их, напротив, вовлеченности в представительскую сферу деятельности царского двора 1620-1670-х гг., что придает новизну предпринятым исследованию.

Автореферат вполне соответствует содержанию диссертации; в нем приведены основные публикации автора в рецензируемых научных журналах.

Однако считаю необходимым отметить некоторые недостатки предлагаемой к защите работы.

1. Ссылаясь на И.Е. Забелина (публикацию 1872 г., название которой в работе не указано), автор на С. 166 связывает работы по созданию росписей Золотой Царицыной палаты в 1630-е гг. с именами знаменщиков Ивана Паисеина и Ивана Гомулина. Хотя ни А.И. Успенский (Царские иконописцы и живописцы XVII в. Словарь. М., 1910. С. 59, 201), ни И.А. Кочетков в Словаре русских иконописцев XI–XVII веков (М., 2009) не упоминают работу жалованного иконописца-знаменщика Оружейной палаты Ивана Паисеина и знаменщика Серебреной палаты Ивана Гомулина в Золотой Царицыной палате, но указывают на другие работы мастеров. Известно, что И. Паисеин работал в Костроме и Ярославле (писал иконы для храма Ильи пророка), в царских хоромах в Кремле в

1620-е гг. украшал «знаменным писмом» Столовую избу и Постельные комнаты; в 1640-е гг. Гомулин и Паисеин принимали участие в стенном письме для кремлевского Успенского собора и др. Представляется важным при исследовании стенописи Золотой Царицыной палаты обозначить масштаб участвовавших в их создании мастеров.

2. Упоминания об иконостасах в храмах Теремного дворца XVII в. не свободны от ошибок и неточностей, допущенных Н.Д. Извековым, на которые ссылается в этой связи автор. На С. 58 говорится о создании иконостаса в церковь Екатерины в 1687 г., однако по документам Оружейной палаты это событие происходило в 1686-1688 гг., а иконы писали в эти годы не только в местный ярус, но и в верхние ряды предалтарной преграды. Указание на С. 68 со ссылкой на Н.Д. Извекова, что иконостас для церкви Евдокии делали станочного дела мастера, ошибочно, поскольку, как правило, их квалификация позволяла им выполнять лишь подготовительные к иконостасному строительству операции (тесали топорами доски). Основные же работы по созданию резного иконостаса для церкви Евдокии выполняли в Мастерских палатах столярного дела мастеровые люди Оружейной палаты и резного деревянного дела мастера – иноземцы Афанасий Федоров, Иван Филипов, Пушкарского приказа Осип Васильев, а также команда резчиков во главе с Климентом Михайловым.

3. Недостаточно использован потенциал столбового и книжного делопроизводства фонда «Архив Оружейной палаты» за 1670-1680-х гг. (например, приходо-расходные книги - РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959–962 и др.). Отметим, что более подробное знакомство с документами фонда могло бы существенно дополнить источниковую базу диссертации, в особенности в той ее части, которая построена на сходных данных из копийных материалов фонда И.Е. Забелина; сведения о разного рода выплатах расширяют представления о повседневной жизни цариц.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени

М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.02 – «Отечественная история» (исторические науки и археология), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Масленникова И.А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Отдела словаря художников
Научно-исследовательского института творческих
изобразительных искусств ФГБУ «Российская
академия художеств»

Николаева Мария Валентиновна

Контактные данные

тел.: 7(495)637-42-91, e-mail: nii-arts@yandex.ru

Специальность, по которой защищена диссертация:
07.00.02. – «Отечественная история»

Адрес места работы:

119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 21

Научно-исследовательский институт теории и истории
изобразительных искусств ФГБУ «Российская академия художеств»,
Отдел словаря художников

Тел.: 8(495) 637-43-86; e-mail: rah1757@yandex.ru